

Глава 10: Смерть босса Бая (10)

Когда Гу Лян вышел из комнаты допросов, обнаружил, что сын Бая не отрываясь смотрит на него, явно нервничая.

Гу Лян отвел взгляд и невозмутимо вернулся на свое место.

Видя, что тот молчит, сын Бая не выдержал:

— Вы так долго разговаривали, выяснили что-нибудь? Кто убийца?

— Каждый пусть судит сам. Я не хочу влиять на других, — сказал Гу Лян, закрыл глаза и принял вид полного равнодушия к происходящему.

Сын Бая сжал кулаки так, что на руках проступили вены.

Но у него не было времени давить на Гу Ляна — он лихорадочно вспоминал, не допустил ли сегодня каких-нибудь промахов.

Размышлял, как отвечать, если детектив начнет его расспрашивать.

Но, к удивлению сына Бая, Ян Е поочередно вызвал горничную Лю и старшего брата Бая, а его самого так и не позвал.

Сын Бая нервничал все больше. Видя, как оба вышли из комнаты допросов, он подумал: «Теперь-то моя очередь?»

Но нет — Ян Е вскоре покинул комнату допросов и молча сел на свое место. Он ничего не говорил, только достал блокнот и что-то записывал.

В комнате для обсуждений воцарилась тишина, нарушаемая лишь дыханием и шуршанием ручки по бумаге.

Сын Бая не выдержал и заговорил первым:

— Что это значит? Детектив, тебе не нужно со мной наедине поговорить?

Ян Е взглянул на него и улыбнулся:

— Не нужно. У тебя простая временная линия. В обед ты готовил «Белый лунный свет», босс Бай его не ел — мы все это знаем. Так что мне нечего у тебя спрашивать с глазу на глаз.

— Правда... правда? Значит, вы решили, что убийца — старший брат Бай? — Сын Бая пытался сохранить спокойствие, но руки у него дрожали.

На этот раз даже Ян Е ему не ответил.

«Нет, нет, нет — Ян Е лжет! Что значит "простая временная линия"? Если простая линия исключает подозрения, то и остальных можно исключить. У всех же несложные линии».

«Почему? Почему меня одного не вызвали?»

«Неужели они меня подозревают?!»

Сын Бая с трудом сглотнул и перевел взгляд с Ян Е на Гу Ляна:

— Ты дольше всех с ним разговаривал. Горничная Лю и старший брат Бай выходили быстро. Можешь объяснить почему? О чем вы говорили?

— Это ты помог детективу прийти к какому-то выводу, да? А остальных двоих просто поставили в известность.

— Почему вы не общаетесь со мной наедине? Почему меня одного исключили?

Гу Лян открыл глаза, слегка повернул голову и наконец посмотрел на сына Бая.

Помолчав, он сказал:

— До голосования остался час. Если тебе есть что сказать, конечно, можешь с ними поговорить. Система не запрещает входить в комнату допросов не только детективу.

— То есть мне больше не нужно ни с тобой, ни с детективом разговаривать? — спросил сын Бая.

«Значит, вы меня уже приговорили?»

— Лично я больше ничего говорить не хочу. Захотят ли остальные с тобой о чем-то поговорить — не знаю, — ответил Гу Лян.

Сердце сына Бая окончательно ушло в пятки.

Он вспомнил множество деталей и внезапно понял — с самого утра Гу Лян смотрел на него с неприязнью.

Каждый раз его взгляд был настороженным.

Детектив поначалу ему верил — наверняка из-за слов Гу Ляна он переключился на подозрения в его адрес.

Сын Бая весь день пребывал в тревоге, особенно когда ждал индивидуальных бесед.

И вот теперь он практически убедился — они решили за него проголосовать.

В этот момент ему стало уже все равно.

— Хорошо... очень хорошо... это ты... конечно же, ты... ты меня подставил! Я не настоящий убийца! Убийца — это ты! Ты одурачил детектива, а теперь хочешь убедить всех голосовать против меня, так?! Зачем ты меня подставляешь?!

Выкрикнув это, сын Бая рванулся к Гу Ляну.

Гу Лян лениво повернул голову, и в тот же миг перед глазами сверкнул холодный блеск.

В руке у сына Бая появился нож.

Сын Бая с силой направил лезвие в грудь Гу Ляна:

— Умрем вместе... все вместе умрем! Убью вас всех! Тогда некому будет за меня голосовать!

Да, я убью всех!

Гу Лян слегка нахмурился, но не двинулся.

В миг, когда нож был уже совсем близко, Гу Ляна резко оттолкнули в сторону.

Гу Лян упал набок, поднял голову и увидел Ян Е.

Ян Е успел только оттолкнуть Гу Ляна, но не смог сделать ничего другого.

Подняв руку, он принял удар ножа на себя.

Кровь хлынула потоком.

Капля крови с руки Ян Е попала Гу Ляну в глаз, и зрачок окрасился красной дымкой.

Гу Лян энергично протер глаз, и сквозь мутную красноту увидел, как Ян Е наносит удар ногой в грудь сыну Бая.

Тот подпрыгнул, с трудом поднялся с пола и продолжил размахивать ножом, пытаясь добраться до Ян Е.

Едва он приподнял поясницу, Ян Е вовремя пнул его в бок — и тот снова повалился.

Затем Ян Е наступил ему на запястье. Сын Бая вскрикнул от боли, разжал пальцы, и нож выпал.

Ян Е воспользовался моментом, отшвырнул нож подальше, присел и оседлал противника, упершись локтем ему в горло. Полностью обездвигив его, он не дал ему больше ни на кого напасть.

В этот момент Гу Лян вспомнил, что в комнате допросов есть веревки и наручники, и направился туда.

Вскоре он вернулся и протянул Ян Е веревку.

Ян Е принял веревку, в два счета поднял сына Бая и привязал к стулу. Слегка выдохнув, обернулся к Гу Ляну.

На лбу у Гу Ляна выступил пот, волосы у висков примялись, и в целом он выглядел менее колючим.

Ян Е довольно строго сказал:

— Когда на тебя с ножом бросаются, надо уклоняться, а не сидеть как истукан.

Гу Лян редко слышал подобные нотации и опешил.

Хотелось возразить, но, видя, как из руки Ян Е все еще течет кровь, промолчал.

Вспомнив, что в кармане плаща лежит шарф, он достал его, чтобы использовать как повязку:

— Сначала остановим кровь. После голосования посмотрим, можно ли как-то вылечить рану.

— Давай, расстегни рукав, подними руку, — сказал Гу Лян, подойдя к нему.

«Видя мою кровь, он словно встревожился. Похоже, действительно обо мне заботится».

Ян Е обернулся и заметил, что шарф розовый.

Ян Е поднял бровь:

— Это твой шарф?

Гу Лян торопил его снять пиджак, закатать рукав рубашки, и обмотал шарф вокруг раны:

— У тебя ко мне вопросы?

— Ты носишь розовое? — спросил Ян Е.

Гу Лян холодно взглянул на него:

— Что ты хочешь сказать?

— Это женский шарф?

<http://bllate.org/book/14674/1304303>